

Искусство.

Союз художников.

(Описание. См. № 301).

Суриков, Коровин, Малютин, Врубель, Васнецов, Стров — вот главные представители московской школы „союза“. С их именами связаны лучшие традиции воспроизведения русской жизни, возрождение национальных форм архитектуры и введение в искусство, обновленного свежей струей художественного подхода.

Выбивши из славы стам корифеи — Левитану, Поляковой, Купчинской — история русского искусства удлинит лучшие страницы, а прозорливым Врубеля, историческим композициям Сурикова и портретам Строва — даст почтенное место история искусства мирового.

Немало пройт мимо работ этих художников, не анализировав шагов их деятельности, несмотря на то, представляет ли она в данных случаях шаг вперед или назад.

Не все из упомянутых им на стоящей выставке союза стоить на уровн своего печальнншаго прижворья — работы Коровина.

„Прошлое“ заставляет нас остановиться подробно на творчестве художника, дававшего такие надежды на новые шаги своей деятельности.

Кто остановился бы, однако, над теми вещами, если бы над ними не стояло имя. И кому простить ту безвольность рисунка, ту случайность в выборе колорита, ту пережевывание, сь какими выступают в сооль-ко лть подьяд Коровин?

Та же лошадка сь санками, ть же бульвары Парижа, лочи, огонки, солтанья на жую юпку сь камком на настроие, на цельность красочных аккордов... Ни того, ни друго-го уже, однако, далеко нть; нть силы, какая была раньше вь сюжетах подобного рода; там же гд художник берет новые сюжеты — там нть почти ничего, крохь потуг.

Вь его „Восточной сказк“ — никакого намека на Восток, и слышится отголосок Руси, той Руси, которая так циничельно поэтична вь работах художника его прежних лть...

Вь эскиз „Подь Петербургом“ Коровин близок кь Караваиским приемам, а вь „Весн“ нть ни одного штриха, на котором можно было бы отдохнуть, или уловить момент, приковавший внимание автора.

И только отдельные куски из всего, что дано вь двадцати выставленных вещах, говорят о том, что мы имеем здсь дль хотя и сь „бывшим“, но большим художником.

Мало радует также и все то, что выставил Аполлинарий Васнецов.

Его добросовестные этюды на являющиеся иль сюжеты отличаются простотой и ясностью.

Глядя на его церкви, звоницы, стьны и башни — зритель чувствует какую-то усталость вь рук, отсутствие той жизни, которая была так цйна вь его прежних работах.

Его картина „Зимн сон“ слишком проста для такого богатого мотива, и на вь „Посад“, на вь „Кремлевской улиц“ нть того проникновения вь сдую глубину, которого мы вправе ожидать оть Аполлинария Васнецова.

То же самое можно сказать и по поводу работ Малютина.

Скуднень тонь и маера его „Лоругей“, сбивающихся на характер жанра второстепенных передвижников.

Вь „Вещь затмнн“ — художник не дает впечатлнн, на какое „засчитывал“. Картина, написанная на тему из „Слова о Полку Игорев“ не приковывает той мощью, какой вьет оть каждой фразы, и вся заслуга художника на этот раз выражается вь том, что онь невольно заставляет вспомнить о гени неведомого Баяна, чья пьсня звучит и понннть всей силой и свежестью ея загадочной поэзии.

Хороши вещи С. В. Иванова.

Художник идет своей дорогой, ни на минуту не отклоняясь.

Видно, что онь живет своку мнром, — единственная область его работ — русская жизнь прежних эпох, безкомной преданностью и любовью кь дням, когда сквозь варварство просвечивала жизнь, исполненная своеобразных красот...

Суриков выставил три вещи: этюд, портрет и ряд акварельных эскизов.

Последние не так интересны; но останавливает внимание его портрет. Онь не блещет совершенством живописных эффектов, но резко отличается по своей техник оть всего, что есть на „союзе“.

Трудно определить ть черты, благодаря которым нельзя забыть его жестких портретов; быт может, вь отрицании всьх условностей, вь отсутствии „красивых“ нть кроется та их особенность, которая заставляет останавливаться не только над этим предметом холста, но и над индивидуальностью их автора.

Выставленные вещи ничего не прибавят кь славе Сурикова, но их присутствие на выставк союза не затмевается ни богатством колорита, рядом стоящих вещей, ни разнообразием подвнх вещей.

Совершенно другое впечатлнн даст техника Стровских портретов.

Вь то время, какь Суриков достигал своей цели простотой, прижитивностью приемов — Стров блещет эффектами технического совершенства. Вь портрет г-жи Анимовой этот блеск достигает высшей точки, и нужно сказать, что художник углубил место впргозу, дошел до гранин, за которой уже выступил блещатель! Это последнее время вь эте нельзя было упрекнуть Строва.

Портрет Лепского и Юшпа являют блженно благороден по колориту, по

до композиции едва ли можно причислить кь совершеннншим вещам художника.

Этюды Аршинова хороши: вь них много приятных сочных пятен, и вь любой гостиной они могли бы занять лучшее место.

Но там, гд оть художника требуется индивидуальности, силы и глубины — там вещам Аршинова, милым, симпатичным вещам — места нть.

Еще проще Аладжалов.

Важно и лтнее онь переводит на холст то, что стоит передь его глазами: базар — такь базарь, крыльцо — такь крыльцо.

Все то же двойственное впечатлнн производит Вышгородь. Хочется пригнть художнику, чтобы онь взял вправо или влево. При несомитной талантливости, чувствуется, что вь художник еще не сформировалась индивидуальность.

Персметяков дал ряд вещей, которые для которых послужил русский север.

Холодный темперамент мшаает ему уловить сущность того или другого уголка, или состояния природы.

Достоверность — вот самая главная и цйна черта правдивого художника, преданного беззаветно своему длу.

Оть вещей Дурнова вьет внешность и отсутствие уверенности, несмотря на кажущуюся свзлость и „замысль“.

При серьезной работ надь собой из Дурнова могь выработаться большой художник, но какой-то дилетантизм, всегда присущий его работам — убивает эту надежду.

Вь портретах этот дилетантизм обнаруживается ярче всего. Они совершенно не останавливают на себе внутренним содержанием, и все впечатлнн исчерпывается минутой пнманн. Лучшая изь вещей — „Азалин“. Здсь есть простой подход, непосредственность и свежест красочной гаммы.

Вь пейзажах Крымова, — художник достигает своей цели.

Вь „Вьтрннном дн“ есть безпкойство, вь „Возвращающемся стаде“ — лонь природы.

Но все это достигается одним из самых легких приемов — намеренной стилизацией.

Этот прием не дает той глубокой теплоты, какой вьет сь „картин“ доброго старого времени на подобные мотивы, и которая заставляет смотреть, возвращаться и находить постоянный источник поэтических переживаний.

Онь дает сильное первое впечатлнн и затеь быстро расхолаживает зрителя, давая ему почувствовать искусственность подхода.

Средн — один изь тьх художников, которые не разчитывают на вьшнй эффект и не бьют на дешевую доступность. Онь останавливается надь полной сладкой боли поэзией зал, давно покинутых тьх, кому был дорог каждый уголок, каждая пядь, кьм был облюбовань лнсток бронзового вьточка и ажурная бутонь нарцисса на пошьерахь полукруглого окна.

Уже вь работах прежних выставок, работах, носивших любительский характер и технически слабых (кь таковы вь Галереи), чувствовалась та особая преданность житному миру, которая заставляла предполагать вь художник исключительную чуткость, чисто поэтический подход вь трактовке любимых мотивов; вь работах последних работ Средн — уже почти на высоть требований, предъявляемых художнику-поэту угасшей жизни.

Кь лучшим его вещам относятся intégrier: „Вь домт В. И. Кологривовой, вь Калугт“ и „Библиотека княжн А. Н. Голицыной“.

Мало останавливает Богавский со своими стилизованными рисунками.

Судобннн неприятн вьшностью своей художественной физиономии и какой-то внутренней фальшью своих работ.

Гораздо серьезнее Савунов.

Его „Джованн де-Грассо“ останавливает необыкновенной свежестью композиции и планировкой картины.

„Карусель“ скучна, несмотря на богатство красок, и вь ней нть „живн“ балагана.

Как и вь прежние годы союза — останавливает на себе внимание Грабарь.

Никто на выставк не превосходит его свзлостью техники, сочностью и блеском мазка, и никто не передавал до сих пор сь такой экспрессией царственных покровов зимы, игры лтних лучей и дрожи лазури.

Картина Пастернака „Истрт I-й на ассамбле“ не дает эпохи. Залихватские рисунки производят тьмь большее впечатлнн, чьм меньше вь них угарства, обесцвнвающего вь значительной степени большого мастера рисунка.

Останавливает глаз свзлостью кисти Тархов — художник вь высокой степени вьшнй, но не лишенный таланта.

„Золотая облака“ Юона и „Ночь“ говорят о том, что художник много и не напрасно работает надь собой, а спела у трактира приятна по своей оригинальной трактовке, и оть нея вьет теплотой голландских мастеров.

Скульптура на выставк союза представлена работаи Голубкиной и Стеценцаго.

Небольшая мраморная головка старухи нячего не прибавляет кь славному имени великого артиста — Голубкиной.

Работы Стеценцаго пока говорят только о том, что вь лиц его мы нтьемь крупную будущую силу. Его Леонардо, несмотря на точнй подход художника — дешевит и разжжает впечатлнн цьлым рядом цьлей, намеченных художником.

Личность, стиль и эпоха, и человек — Богт — эти три стороны, сквазяция вь замысл — слишком ответственная задача, и посильная только дарованиям исключительной мощи и свзлости.

Скиф.